

Незавершенность десталинизации

Пятидесятилетие XX съезда КПСС остро воспринимается всеми нами именно потому, что политическая проблематика съезда еще не исчерпана.

Главная мысль, которую я хочу высказать, заключается в том, что, на мой взгляд, *десталинизация России не завершена*. В этом смысле первая незавершенная задача XX съезда — это восстановление имен всех репрессированных. Это открытие архивов НКВД, КГБ, ФСБ. Это установление всех имен виновных. Эта задача до сих пор не решена. И в этом смысле, мне кажется, что главное значение XX съезда и этой годовщины в том, что мы вновь и вновь должны повторять: полная десталинизация России еще не произошла.

Когда я выступал на «Эхе Москвы», где обсуждался юбилей XX съезда, моим оппонентом был секретарь ЦК КПРФ Куваев, который утверждал, что хрущевский доклад нанес смертельный удар по партии, по социализму и по великой стране.

Потом началось интерактивное голосование среди слушателей. Вопрос был сформулирован так: «чего больше дал Сталин России — хорошего или плохого?» Очень интересный получился результат: позвонило большое число людей (5 600 человек), несмотря на то, что была суббота с 6 до 7 вечера. 71 процент позвонивших ответили, что Сталин принес больше плохого. Тем не менее, 29 процентов позвонивших ответили, что Сталин принес больше хорошего.

Именно в этом смысле так важно сегодня еще раз проговаривать и напоминать людям, кто такой был Сталин, что такое был сталинский террор, сталинский режим, потому что 29 процентов аудитории «Эха Москвы», которые считают, что Сталин принес больше хорошего, чем плохого, — это очень тревожная цифра.

Я убежден, что XX съезд — переломная дата, переломное событие. Сейчас есть люди, которые это отрицают, говорят, что суть системы осталась прежней, что та же партия осталась у власти, что были нападки на интеллигенцию и т.д. Но все же произошел кардинальный поворот.

Во-первых, миллионы людей были реабилитированы, сотни тысяч вышли на свободу. Во-вторых, окончательно прекратились массовые репрессии. С того

момента это уже было абсолютно невозможно и никогда не повторялось. Обожествление лидеров также прекратилось. Наконец, появилось поколение, шестидесятников, сформировалось его мировоззрение. Без этого поколения была бы невозможна перестройка и десталинизация Восточной Европы и всего мира.

Я не считаю, что мы преодолели сталинизм до конца. Мне кажется, что три фундаментальные характеристики этого режима, к сожалению, существуют сегодня, и даже укрепляются с каждым днем.

Первая характеристика сталинской системы, как я это понимаю, — концепция власти как неодолимой, никому не подотчетной, беспощадной силы, которая сминает все на своем пути. Если мы посмотрим на то, что происходит сейчас, какая концепция власти сегодня выстраивается и какая идеология под нее подводится, мы будем вынуждены признать, что происходит ренессанс именно «сталинской» концепции власти.

Вторая характеристика — концепция народа как массы, которая безропотно идет за властью, не может контролировать власть, распределена по профессиональным и иным группам, но послушна монолитной, неодолимой силе власти. Сегодня любое выступление народа воспринимается как подрыв, как «оранжевая революция», как покушение на самые святыни.

Третья составляющая сталинской системы — репрессивные органы. Горбачев пытался поставить их под контроль, реформировать. Разве сегодня можно сказать, что Прокуратура или ФСБ — наследницы КГБ, НКВД — находятся под, общественным контролем и действуют строго в рамках законности, не вторгаясь в экономическую жизнь, не вторгаясь в политическую жизнь, не вторгаясь даже в интеллектуальную и общественную жизнь? Я думаю, что это был бы слишком смелый вывод, и, к сожалению, репрессивные органы действуют сего дня в своей прежней логике.

Три ключевых элемента сталинской системы — неодолимая власть, которая не приемлет плюрализма, политической конкуренции, открытого участия в политической борьбе всех приемлемых политических сил; народ, который безропотно должен исполнять команды начальства; репрессивная система, которая вмешивается во все и обеспечивает неприкосновенность власти, — к сожалению, не только живы сегодня, но с каждым днем набирают все больший и больший вес.

Сегодня, когда мы вспоминаем дату выдающегося доклада Никиты Сергеевича Хрущева, выдающегося события в нашей истории — XX съезда, мы

должны все время напоминать: десталинизация не завершена. Пока мы не решим эту задачу до конца (архивы закрыты, работа по реабилитации практически остановилась; Катынь и Медное начали опять отрицать; выходят тысячи книг и фильмов, где реабилитируется Сталин; опять идет пропаганда сталинизма, страшного культа и т.д.), мы не можем об этом не говорить. Это факт, это реальность, с которой мы сталкиваемся.

Михаил Сергеевичу Горбачеву было в 1956 году 25 лет. Мне и моим сверстникам было 19 лет, когда началась перестройка. Мое поколение — по крайней мере, я могу говорить за себя — целиком сформировано перестройкой. Так я всегда, даже в интервью, везде говорю, что я — «дитя» Горбачева в смысле политическом и духовном, и идейно мое поколение принадлежит перестройке.

Хочу закончить на оптимистической ноте. Поколение, связанное с XX съездом, осуществило перестройку. Я надеюсь, то, что было сделано в 80_е годы, — это семена, которые дадут всходы, и вместе мы обязательно завершим то дело, которое начал XX съезд. Дело полной и окончательной **десталинизации России.**

Горбачевские чтения. Вып. 4.: XX съезд и доклад Н.С.Хрущева «О культе личности» в российской истории: к 50-летию XX съезда КПСС... М. Горбачев-Фонд, 2006. С.61-63